

(Перевод: Ориана)

Тренировки начались без предупреждения.

Е Ван принес термостатный контейнер для еды.

На этом термостатном контейнере также есть светодиодный экран, который показывает температуру внутри контейнера, а также есть такие опции, как нагрев, увлажнение, обжарка и варка риса.

Цин Чэнь подумал, что это похоже на беспроводную рисоварку. Наверное, рядом с тюрьмой есть облачная башня.

Е Ван открыл контейнер, внутри были на удивление аккуратно уложенные кусочки говядины.

«Ешь», - сказал Е Ван.

«Разве я не собираюсь тренироваться? Если я сейчас поем, это не будет вредно для желудка?» - спросил Цин Чэнь.

«Тренируясь с дыхательной техникой, если ты не будешь есть, твое тело не выдержит, потому что будет потреблять слишком много», - объяснил Е Ван.

Цин Чэнь внезапно спросил: «Подожди, когда я использовал дыхательную технику, я ясно почувствовал необъяснимую энергию, блуждающую в моем теле. Не похоже, чтобы она как-то помогала телу и была существенной, но я, похоже, мог ее контролировать».

Е Ван покачал головой: «Я об этом не знаю, ты можешь спросить у босса».

«Хорошо», - Цин Чэнь больше не задавал никаких вопросов.

Раннее утро следующего дня, обратный отсчет 20:20:00.

Сидевший за столом Линь Сяосяо спросил Е Вана: «Какой прогресс за ночь? Обычный человек в самом начале не выдержит высокоинтенсивных тренировок. Сколько времени он продержался?»

Е Ван взглянул на него: «Полная нагрузка, тренировался с 11 до 3 часов ночи».

«Подожди, он же никогда раньше так не тренировался, он смог тренироваться до 3 часов ночи?» - Линь Сяосяо был в шоке. - Мама Е, ты загоняешь его до смерти!»

«У него же есть техника дыхания, чего бояться? – покачал головой Е Ван. – Я дал ему перед тренировкой съесть целую коробку говядины, все это было израсходовано во время тренировки. Босс специально объяснил это. Не волнуйся, у меня есть чувство меры».

Когда обычный человек начинает настолько высокоинтенсивные тренировки в первый же день, вероятно, он был бы уже при смерти из-за возможного развития рабдомиолиза.

(п.п. – рабдомиолиз - это синдром, возникающий в результате повреждения скелетных мышц с освобождением клеточного содержимого мышечных волокон в плазму, что в результате приводит к полиорганной недостаточности)

«Даже с дыхательной техникой он устанет», – пробормотал Линь Сяосяо.

Е Ван снова покачал головой: «Он как будто способен отделить свое тело от разума, преследуя только цель тренироваться, не обращая внимания на физическое утомление. Я никогда раньше такого не видел».

В тюрьме № 18 наступило время завтрака. Двери из сплава открывались одна за другой, и Цин Чэнь послушно встал в очередь, по-прежнему без привилегий.

Линь Сяосяо взглянул на Цин Чэня и вдруг обнаружил, что у Цин Чэня был довольно бодрый вид, и даже последствия четырехдневного голодания исчезли.

Он повернулся к Ли Шутону и спросил: «Босс, дыхательная техника такая волшебная? Может сегодня вечером мне снова попробовать? Я чувствую, что для меня еще не все потеряно».

Ли Шутон уставился на шахматную доску и, не поднимая глаз, сказал: «Когда я просил тебя попробовать еще раз, ты не осмелился, а теперь уже поздно, ты слишком стар».

«Мне всего двадцать семь...» – сказал Линь Сяосяо.

«Чем дольше ты живешь, тем больше горечи у тебя в душе, – сказал Ли Шутон. – После 20 лет ты испытываешь все больше и больше страданий от этого мира. Когда мы были молоды, нам казалось, что мы очень страдаем, но только когда становишься взрослым, понимаешь, что это разные виды страдания».

Во время их разговора в тюрьме № 18 внезапно прозвучало оповещение: «Заклученный № 010101, заключенный № 002199, заключенный №.... к вам посетители. Пожалуйста, следуйте за механическим охранником № 03 в комнату для посетителей».

010101 – это номер Цин Чэня.

На мгновение он оцепенел. Он так долго был во внутреннем мире, и это был первый раз, когда его кто-то навещил.

Он даже забыл, что в тюрьме навещают родственники.

Лу Гуаньши, сидящий напротив него, сказал: «Босс, сегодня день, когда навещают родственники, это должно быть Цин Янь».

«Мм», – кивнул Цин Чэнь и встал.

Он проследовал за более чем 80 заключенными, выстроившимися в очередь, миновал огромные ворота из сплава и прошел по длинному коридору.

Стены коридора также были сделаны из металла, а на потолке имелись две белые полосы, так что было похоже, будто он идет по пространственно-временному туннелю.

По дороге один заключенный в шутку сказал другому: «Хань Линьшань, к тебе снова пришла твоя младшая сестра. Попроси у нее фотографию, она мне пригодится сегодня ночью!»

Заключенный по имени Хань Линьшань, идущий впереди, выругался. Если бы не время посещения, эти двое подрались бы.

Заключенные галдели, молчал только Цин Чэнь.

Ни один заключенный не осмеливался подшучивать над ним, и даже заключенные, идущие сзади, намеренно держались от него на расстоянии.

Подойдя к отдельной комнате для посетителей, Цин Чэнь открыл дверь и увидел сидящую внутри девушку 17-18 лет.

Ее внешность не была потрясающе красивой, но по какой-то причине она производила освежающее впечатление.

Девушка была одета в строгий костюм с прямой юбкой до колена. Это выглядело как очень официальная встреча.

Однако, похоже, девушка вовсе не часто надевала такую одежду, поэтому она сидела будто на иголках.

Цин Чэнь оглядел девушку. Рядом с переносицей у нее была маленькая родинка, а на ее коже не было и следа макияжа.

